

КУЛАКОВА Н.В.

г. Красноярск, Россия

kulakova-nv@yandex.ru

81'23

DOI 10.26170/ufv20-02-17

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СЛОВОТВОРЧЕСКИХ ИГРЕМ

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала смысловой вариативности производного слова в русском языке и востребованности этого ресурса в лингвокреативной деятельности. Самостоятельной проблемой выступает формирование способности к считыванию потенциальной семантики слова (в том числе игрового) в процессе школьного обучения. Предметом рассмотрения в статье являются словотворческие игры, образованные по продуктивным моделям, в аспекте их восприятия детьми. Представлены результаты эксперимента, направленного на выявление способности младших школьников к семантизации словообразовательных инноваций, и обнаружение факторов, способствующих потенциальной вариативности такой семантизации. Как показывает полученный материал, обучающиеся смогли раскрыть значения новообразований, опираясь не только на созвучие, фонетическое сходство определяемой инновации с известными им узуальными словами, но и на анализ вещественного значения корня и деривационного значения аффикса, «учитывая» тот факт, что смысловая структура производного слова обуславливается значением ее составных частей. Результаты эксперимента показали, что в языковом сознании учащихся младшего школьного возраста (в большинстве случаев) уже сформирована соотнесенность значения слова с тем или иным суффиксом в его структуре, и знание «тематической специализации» слов с данным формантом в знакомых словах помогает ребенку определить значение неизвестного слова в целом. В то же время в эксперименте обнаруживаются факторы потенциальной вариативности словотворческих игр.

Ключевые слова: словообразование, игра, словотворческие игры, окказионализмы, вариативность, семантизация.

KULAKOVA NATALIA

Krasnoyarsk, Russia

POTENTIAL VARIABILITY WORD CREATIVE GAMES

Abstract. The article is devoted to the study of the potential of semantic variability of a derivative word in the Russian language and the relevance of this resource in linguistic-creative activity. An independent problem is the formation of the ability to read the potential semantics of a word (including gaming) in the process of school education. The subject of the article is the word-making games, formed according to productive models in the aspect of their perception by children. The results of an experiment aimed at identifying the ability of younger schoolchildren to semantize word-formation innovations, and the discovery of factors contributing to the potential variability of such semantization are presented. As the obtained material shows, the students were able to uncover the meanings of the neoplasms, relying not only on the harmony, phonetic similarity of the innovation being identified with the familiar words, but also on the analysis of the material value of the root and the derivational value of the affix, “considering” the fact that the semantic structure of the derived word is determined by the value of its constituent parts. The results of the experiment showed that in the linguistic consciousness of students of primary school age (in most cases), the correlation of the meaning of a word with a particular suffix in its structure has already been formed, and knowledge of the “thematic specialization” of words with this formant in familiar words helps the child determine the meaning of the unknown word as a whole. At the same time, the experiment reveals factors of potential variability of word-making games.

Keywords: word formation, game, word-making games, occasionalisms, variability, semantization.

Актуальность проблематики языковой вариативности очевидна, поскольку, вариативность «составляет одно из ярких, постоянных свойств языковой системы, характеризующее все ее уровни во все времена существования языка. Вариативность является следствием динамики языка, отражением различных языковых процессов и тенденций, показателем жизненности и совершенствования языка» [Блинова 1997: 16].

В качестве одного из вариативных языковых регистров можно рассматривать словотворчество, расширяющее и обновляю-

щее репертуар номинативных средств. Причины такого «обновления» могут иметь как компенсаторный, так и собственно речетворческий характер, принимая, в частности, форму языковой игры.

В таком случае окказиональное или потенциальное слово выступает в виде словотворческой *игремы* (термин «игрема», вслед за Т.А. Гридиной, мы используем в значении «продукт, результат языковой игры» – см. [Гридина 1996]). В некодифицированном языке речетворчеству способствует не только большая самостоятельность морфем, но и вариативность сочетаний отдельных элементов, не связанная с нормами комбинирования, т.е. говорящий свободно вычленяет и употребляет необходимую часть слова (вербализирует ее) [Земская 2004: 112]. Словотворческие *игремы*, являясь «...результатом реализации потенциала языка в области конструирования и варьирования языковых форм и значений с учетом правил аналогии и субстанционально обусловленного свойства асимметрии языкового знака» [Гридина 1996], допускают различную интерпретацию как в плане системно заданного, так и контекстуально обусловленного восприятия. Это в частности, подтверждается как спонтанными, так осознанно игровыми практиками речетворчества в детской речи (см.: [Гридина 2016]), а также экспериментальными данными по толкованию инноваций детской речи самими детьми, выступавшими в качестве респондентов (см. [Гридина 2014]).

Все вышесказанное определило направление диагностического исследования, которое проводилось на базе МБОУ СШ № 27 г. Красноярска (в эксперименте принимали участие обучающиеся 3 «А» класса в количестве 23 человек).

В постановке данного эксперимента мы опирались на идею, о необходимости отступления от сугубо формализованного («неаналитического») подхода к преподаванию русского языка. Ср., показательное в этом отношении высказывание И.М. Петяева в руководстве для учителя, датированном 1915 годом, но и по сей день не утратившем своей актуальности:

«Элементарная грамматика, служа практическимъ цѣлям, при разумномъ преподаваніи, когда ученики сами подъ руководствомъ учителя производятъ наблюденія надъ фактами языка, дѣлаютъ выводы и обобщенія, – не только не скучна, но и въ высокой степени интересна, и, несомнѣнно, полезна для дѣтей – какъ въ смыслѣ изученія языка, такъ и въ смыслѣ развитія у нихъ отвлеченного мышленія вообще» [Петяевъ 1915: 118]. Современные игровые (тренингово-диагностические) технологии обучения вполне коррелируют с данным тезисом.

С целью диагностики и активизации рефлексии учащихся над тем, как «сделано слово и что или кого оно может назвать», детям предлагалось объяснить значения новообразований (словотворческих игр): *данчальщик, жавартель, переключальщик, шафулист, рогувельчанин, махотчик, зимяка, фанерщик, песковик, мыльник, газетоман, турмянник*. Стимульный материал был сконструирован самим экспериментатором.

Моделирование новообразований осуществлялось при помощи узуальных способов деривации по продуктивным в языке моделям: в качестве словообразовательных формантов использовались часто встречающиеся суффиксы: *чик/-щик, -тель, -ист, -чан-ин, -к, -ник*, за которыми закреплено значение принадлежности лица или предмета к определенному виду деятельности, месту или профессии. Выводимость значений слов в опоре на некие типовые модели их конструирования обусловлена «реальностью словообразовательных связей в сознании человека» [Норман 1994: 63-64]. Исходя из того, что структура производного слова обуславливается значением ее составных частей: производящей основы и словообразовательного форманта, при помощи которого это слово образовано, мы предположили, что при осознании вещественного значения корня и деривационного значения аффикса (в данном случае суффикса) ученики смогут семантизировать предложенные им новообразования. Это позволит уточнить характер восприятия детьми семантики отдельных продуктивных суффиксов русского языка.

Анализ результатов исследования.

Данчалщик (-чик/щик – указывают на лицо или предмет, производящий действие, обозначенное мотивирующим словом.)

Респонденты определили значение слова как профессию (9 чел. – 39%): «тот, кто делает **данчал**» (2 человека); «тот, кто работает с **данчальным** кругом» (ассоциация с гончарным кругом); «человек, который чинит»; «тот, кто **данчатит**»; «тот, кто **данчит**» (2 чел.), «тот, работает на гончарном круге», «чинит всякие трубы». Были также предложены варианты, не связанные с указанием на профессию: «тот, кто живет на даче» (2 чел. – 9%), «тот, кому дают дань», «тот, кто всегда говорит "да"», в этих случаях семантизация произошла за счет вычленения из состава основы фрагментов созвучных «знакомых» слов: «дача», «да», «дань» (по принципу ложной этимологии); 2 человека предложили варианты семантизации, основанные на созвучии со словоформой *до начала* и глаголом *начинать*: «человек, который присутствует до начала, «человек, который начинает». Ответы (6 чел.): «человек, который опаздывает», начальник (2 чел.), «работник месяца», «данчанин», «человек, который ездит на подъемнике» не поддаются объяснению с лингвистической точки зрения, толкование их можно объяснить лишь ассоциативным мышлением учащихся, 1 отказ. (Заметим, что в процессе толкования этого слова проявилась словотворческая активность младших школьников, что выразилось в «изобретении» окказиональных слов и словоформ типа *данчальный*, *данчать* и *данчатить*).

Переключальщик

18 человек (78 %) семантизировали игру «переключальщик» как: «тот, кто переключает что-то», 5 человек (22 %) связали новообразование «переключальщик» с путешествиями или приключениями: «человек, у которого много приключений», «человек, который путешествует», «тот, любит приключения», «тот, кто ищет приключения». Созвучие *паронимов* «приключение» и «переключение» способствовало появлению данного варианта. Не исключено, однако, что данная семантизация обыгрывает смысловую связь между словами: *приключение* – калейдоскоп событий, своего рода *переключение* на все новые

впечатления. Правда, данная связь самим ребенком не эксплицирована.

Фанерщик

Человек по роду его деятельности (11 чел.): «человек, который *фанерует*»; «человек, который режет фанеру»; «тот, кто работает с фанерой»; «тот, кто занимается фанерой»; «тот, кто делает что-то из фанеры»; «продает фанеру»; «человек, который делает фанеру» (5 чел.). Знания о том, что для изготовления мебели используется фанера (экстралингвистические знания), позволили ученику семантизировать игрему «фанерщик» как обозначение «того, кто доставляет мебель». 6 человек связали игрему «фанерщик» со словом «фонарщик». Мотивация через сближение по созвучию обусловила следующие варианты семантизации игремы «фанерщик»: «фанерщик – это человек, «кто чинит фонари» (3 чел.); «который делает фонари»; «у кого есть дома фонарь»; один даже записал лексему «фонарщик». Ср. варианты (4 чел.): «тот, кто делает фары»; «фонарь», «шифоньер» (ассоциация, опосредованно связанная с фанера – материал, из которого делают мебель); «тот, кто в Финляндии» можно объяснить лишь ассоциативным фоном слова в сознании конкретных детей. 1 отказ.

Махотчик

4 человека: «тот, кто чем-либо машет» (махать-машет). 1 человек: «тот, кто обладает махом» (ср. *мах* как обозначение быстрого, размашистого движения); 3 человека связали игрему с концептом «охота»: «чел, который охотится на зверей»; «охотник, который охотится на кошек по кличке Маха»; охотник (возможно, в процессе работы ученики вспомнили слово «добытчик»). Варианты (7 чел.): «человек, который находчив»; «отчаянный человек»; «максимально шьёт»; «милый и красивый человек»; «мягкий человек»; «чинит машины»; «кто делает шубы из меха» можно объяснить лишь сближением с созвучными словами, отражающими конкретику ассоциативного мышления учащихся. У 5 учеников игрема «махотчик» вызвала ассоциации по созвучию со словом находчик (тот, кто нашел, случайно обнаружил что-либо). Ср. варианты: махотчик – это: «человек,

который что-то находит»; «тот, кто быстро ищет»; «ищет махот»; «тот, кто находит махо»; «тот, кто находит мох».2 отказа.

Жавартель (-*тель* – называет лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим словом.) Учащиеся определили значение слова как название профессии (2 чел.): «человек-повар» (1 чел.); профессия (1 чел.) – обобщающая номинация. Характеристика человека по действию 1) (жарит, варит) (12 чел.): «человек, который жарит», «тот, кто варит и жарит», 2) «тот, кто что-то сжимает» (1 чел.), 3) обжора (1 чел.). Один ученик написал, что «жавартель» – это «жаваратель с пропущенной буквой», в этом случае наблюдается пример языковой игры, в которую включился обучающийся, записав свой вариант словотворческой игры. Варианты обозначения «предметного мира»: ткань (1 чел.); машинка (1 чел.), жаворонок (1 чел.), «фирма кастрюль» (1 чел.); «у кого много заварки» (1 чел.) объясняется ассоциативным мышлением учеников. 1 отказ.

Шафулист (- *ист* - называет лицо, характеризующееся свойством, взглядами или сферой занятий, которые названы мотивирующим прилагательным или словосочетанием с мотивирующим прилагательным в качестве определения). Обучающиеся определили как профессию (3 чел.): «спортсмен по виду спорта Шаф» (однако неверно определена основа); 2 человека заменили новообразование узуальными словами: «шахматист» (1 чел.), «футболист» (1 чел.). Человек, относящийся к какому-либо роду деятельности (8 человек): «человек, который делает *шафул*», ученик верно определил суффикс; «человек, который водит машину» (1 чел.); «тот, кто чинит шкафы» (1 чел.); «человек, который *шафулирует*»; «тот, который марширует» (1 чел.), «человек, который шафрирует что-то» (1 чел.); «тот, кто делает шафу» (1 чел.); «тот, кто делает шафл» (1 чел.). Шафулист – это человек, который «раскладывает листья по размеру» (1 чел.) (вычленение узуального слова «лист» в новообразовании шафулист); «тот, кто шалит» (2 чел.), в этом случае ученики вычленили узуальное слово «шалит» в новообразовании. Один ученик предложил вариант: шафулист – это «окулист, который ходит в

шарфе» (своеобразная контаминация созвучных частей узуальных слов). Варианты (4 чел.): «у кого есть дома много шкафов» (1 чел.); «человек, который решает»; «шофер» (2 чел.) можно объяснить лишь ассоциативным мышлением учащихся, 4 отказа (максимальное количество отказов).

Рогувельчанин (-чан-ин- называет лицо, характеризующееся отношением к местности или к коллективу, группировке, названной мотивирующим словом).

Ученики (5 чел.) определили слово как обозначение жителя какой-либо местности: «тот, кто живет в стране»; «гражданин другой страны» (2 чел.); «человек, который живет в другой стране»; «человек, который родился в Рогувельчанин»; национальность (1 чел.). 2 ученика предложили варианты: «это англичанин, который любит ругаться» (созвучие игрымы рогувельчанин со словом англичанин); «житель, который много ругается». 7 обучающихся, вычленив узуальное слово «рога» в новообразовании, представили варианты: «тот, кто увеличивает рога»; «человек, у которого выросли рога»; «у кого есть рога»; «винторог»; «делает деревянные рога»; «человек, который вельчает рога» (2 чел.). Варианты (6 чел.): «фамилия»; «человек, который веселый»; «тот, кто регулирует улицы»; «тот, кто регулирует»; «тот, кто делает»; «руководитель» можно объяснить лишь ассоциативным мышлением учащихся. 1 отказ.

Песковик (-ик – лицо по свойству или признаку, которые определяют его отношение к предмету, занятию). Ученики определили значение игрымы «песковик» как «человек, который ищет разные пески (5 чел.), сработала аналогия со словом «поисковик» (парадигматические отношения – суффиксы -ов-, -ик); «ищет людей» (1 чел.). Человек по роду его деятельности (8 чел.): «тот, кто занимается песком»; «тот, кто что-то делает с песком»; «тот, кто любит много лежать на песке» (2 чел.); «человек, который раздает песок»; «человек, который играет с песком»; «кто носит песок»; «тот, кто работает с песком». Один человек дал следующее толкование: «кто любит песок» (проявление отношения). Привлекает внимание вариант расшифровки: «Песковик – тот, кто поет». В этом случае наблюдается языко-

вая игра: созвучие со словом [п'иск]- [п'искав'ик] – тот, кто издает писк, т.е. может петь. 2 ученика написали, что «песковик – это снеговик из песка» (по аналогии), «песок на пляже» (1 чел.), отказ 1.

Турмяник (-ник- указывает на лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим словом): заграничный человек (1 чел.); человек из страны Турмьяна (1 чел.), живет в Армении; человек из Турции; сказочный тортик — 1 чел., профессия — 1 чел, племянник — 1 чел.. 5 учеников связали игрему «турмяник» с созвучным словом тур: «тот, кто создает туры» (5 чел.); «человек, который делает турники» – семантизация произошла за счет вычленения из новообразования узуального слова: «турник»; «тот, кто вечно на турнирах (1 чел.) – созвучие со словом турнир; предметы: «камень» (1 чел.). Варианты (7 чел.): «машина, похожая на "Жигули"»; «человек, играющий на трубе» (2 чел.); «страна»; «тот, кто ест всё»; «человек, который ничего не знает»; «человек, который сидит в тюрьме» можно объяснить лишь ассоциативным мышлением учащихся. 1 отказ.

Зимьяка. Звуковое сходство подтолкнуло участников эксперимента связать эту игрему со словом *зима* (8 чел.): «человек, любящий зиму» (7 чел.); «человек зимой» (3 чел.); «жилище» (1 чел.); имя Зимьяка (1 чел.); «одежда» (1 чел.); «спит зимой» (1 чел.). 1 отказ.

Газетоман (-ман - конечная составная часть сложных слов, обозначающих: 1) страстного любителя того, что выражено первой частью слова; 2) человека, страдающего болезненной склонностью к тому, что называется словом со второй частью ...мания.)

Первое значение представлено следующими вариантами: «человек, который любит газеты» (2 чел.)» «человек, у которого много газет» (1 чел.); «тот, у кого коллекция газет» (экстралингвистические знания позволили ученику слово «любитель» заменить эквивалентным словом «коллекционер»), «человек, который читает беспрерывно газеты» (1 чел.); «много читает» (3 чел.); «кто увлекается газетами» (1 чел.). Два ученика семанти-

зировали игрему «газетоман» как характеристику человека, «который манит посторонних газетами», это объясняется осмыслением морфемы *ман* как корневого элемента глагола *манить* – «подзывать, делая знаки рукой или взглядом; притягивать к себе». Варианты (11 чел.): «тот, кто продает газеты» (1 чел.); «человек, который разносит газеты» (8 чел.), «газетоавтомат»; «тот, кто работает с газом» (ассоциация по созвучию) можно объяснить ассоциативным мышлением конкретных учащихся, в том числе и установкой на языковую игру. Отказ 1.

Таким образом, результаты исследования показали, что обучающиеся смогли семантизировать новообразования, опираясь не только на созвучие, фонетическое сходство определяемого слова с известной им узуальной лексемой русского языка, но и на анализ вещественного значения корня и деривационного значения аффикса, реализуя на практике «правило» выведения смысла производного слова из его составных частей. В процессе анализа игрем обучающиеся опирались на словообразовательное мышление, «которое заключается в способности проникнуть в глубь слова и разложить его на значимые элементы, не соотносимые с конкретными явлениями, не живущие самостоятельной жизнью, но реально существующие в русском языке» [Львова 1995: 16], только благодаря осмысленному сопоставлению слов, путем рассуждения, учащиеся смогли выявить смысл морфем. Анализ результатов показал, что у большинства учащихся существует определенная закреплённость представлений о значении суффиксального форманта в структуре слова, и именно знание значения этого суффикса в сочетании с производящей основой помогает определить значение неизвестного слова в целом. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что наиболее продуктивным способом семантизации словообразовательных игрем для младших школьников является толкование через выведенный мотиватор. При этом выстраиваемый мотивационный перифраз обнаруживает потенциальную вариативность установления смысловой связи между производящей основой и суффиксальным формантом, в чем проявляется индивидуальная идиоматика игрового слова.

Литература

Блинова О. И. Вариативность как предел внутренней формы слова // Явление вариативности в языке: материалы всероссийской конференции (13–15 декабря 1994 г.). – Кемерово, 1997 – С. 16 -21.

Гридина Т. А. Лингвокреативные стратегии семантизации слова и освоение операциональной техники языковой игры в онтогенезе: экспериментальные данные // Педагогическое образование в России. 2014. №5. – С.153-158.

Гридина Т. А. Объяснительный словарь детских инноваций: монография и словарь. – Екатеринбург, 2012. – 202 с.

Гридина Т. А. «Своя игра»: ребенок в мире языка. Монография. – Екатеринбург, 2016.

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.

Земская Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. – М., 2004.

Норман Б. Ю. Грамматика говорящего. – СПб., 1994.

Петяевъ И. М. Методическія указанія по преподаванію русскаго языка въ русскіхъ и инородческихъ училищахъ: пособие для учителя. – 3-е изд., перераб. – Казань : 1915.

Работа над составом слова на уроках русского языка в начальной школе: Пособие для учителей / С. И. Львова; – М., 1995.

REFERENCES

Blinova O. I. Variativnost' kak predel vnutrennej formy slova // Yavlenie variativnosti v yazyke: materialy vserossijskoj konferencii (13–15 dekabrya 1994 g.). – Kemerovo, 1997 – S. 16 -21.

Gridina T.A. Lingvokreativnye strategii semantizacii slova i osvoenie operacional'noj tekhniki yazykovoj igry v ontogeneze: eksperimental'nye dannye // Pedagogicheskoe obra-zovanie v Rossii. 2014. №5. – S.153-158.

Gridina T.A. Ob"yasnitel'nyj slovar' detskih innovacij: monografiya i slovar'. – Ekaterinburg, 2012. – 202 s.

Gridina T.A. «Svoya igra»: rebenok v mire yazyka. Monografiya. – Ekaterinburg, 2016.

Gridina T.A. Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo. – Ekaterinburg, 1996.

Zemskaya E.A. Russkij yazyk kak inostrannyj. Russkaya razgovornaya rech'. Lingvisticheskij analiz i problemy obucheniya. – M., 2004.

Norman B.Yu. Grammatika govoryashchego. – SPb., 1994.

Petyaev" I. M. Metodicheskiya ukazaniya po prepodavaniyu russkogo yazyka v" russkih" i inorodcheskih" uchilishchah": posobie dlya uchitelya. – 3-e izd., pererab. – Kazan' : 1915.

Rabota nad sostavom slova na urokah russkogo yazyka v nahal'noj shkole: Posobie dlya uchitelej / S. I. L'vova; – M., 1995.

©Кулакова Н.В., 2020

Кулакова Наталья Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Россия).

Адрес: 660010, Россия, г. Красноярск, ул. Побежимова, 15, 71.

E-mail: kulakova-nv@yandex.ru

Kulakova Natal'ya Vasil'evna – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Department of the Russian Language and Methods of its Teaching, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyeva (Krasnoyarsk, Russia).